

**Стенограмма телефонного разговора собственного корреспондента «Новой газеты»
Нины Петляновой (выделено полужирным) с Драпкиным Сергеем Георгиевичем (+7
(921) 955 [REDACTED]), состоявшегося 30 августа 2011 года**

– Але.

– **Добрый вечер. Это Сергей Георгиевич?**

– Да – Да.

– **Драпкин, правильно я понимаю?**

– Да.

– **Здравствуйте еще раз. Меня зовут Нина Петлянова. Я журналист «Новой газеты».**

Я понимаю, что мой звонок несколько неожидан и, может быть, даже нагл. Не могли бы Вы со мной поговорить несколько минут, если есть такая возможность?

– Какой газеты?

– **«Новая газета».**

– А это вот, что ерунду написала недавно, позавчера.

– **Вы считаете это ерундой?**

– Я считаю, что в этой статье нет ни одного сантиметра правды.

– **А как быть с тем, что факты, которые там приводятся, также в материалах уголовного дела есть?**

– Не может такого быть!

– **Да, я видела это дело – 22 тома! Такая тяжесть, которую я таскала...**

– Значит, 22 тома уголовного дела – если Вы хотите услышать, да оно было тогда возбуждено против Петрова, Малышева и т.д. Те фамилии. Но против Киселева и меня (меня – в первую очередь, Киселева – во вторую) не было заведено ничего. На мое имя, на меня, даже обвинений нет никаких. Все были сняты. По тем временам. Если Вы сейчас пойдете, если у Вас есть связи в тех органах, которые могут дать информацию про мое прошлое, так вот Вы увидите там, что всё снято, все обвинения, 16 или 17 (сколько уж там прошло) лет назад.

– **У меня есть тот документ, который на сегодня я получила, где указан номер уголовного дела, к сожалению, именно в отношении Вас возбужденного, Сергей Георгиевич – дело № 72731.**

– Значит, дело было закрыто – это первое. А во-вторых, почему я с Вами должен разговаривать в таком тоне, в котором Вы говорите.

– **Извините, пожалуйста, я тон сейчас сменю, если он какой-то Вас не устраивающий.**

Я спросила: есть ли возможность? Я с этого разговор начала. Я вообще не о том хотела говорить. Это Вы начали со статьи, а я не про нее...

– Ну, потому что там полная чушь написана. А я с людьми, которые пишут чушь, что-то у меня нет желания разговаривать. Про какие-то видеоманитофоны, к которым никаких отношений, во всяком случае – я, не имел, не имею и даже не знаю про них и т.д. Склоки всякие разные я комментировать не собираюсь.

– **Я Вам Владимира Иванидзе чем-то напомнила. Я – женщина для начала...**

– Я понимаю.

– **А я Вас не об этом хотела спросить.**

– А о чем?

– **А знакомы ли Вы вообще с Владимиром Владимировичем Киселевым изначально? Были ли когда-нибудь?**

– А это какое к делу отношение имеет? Как это не был знакомым, если я генеральный директор музыкального центра, во-первых, который мы организовали в свое время, после чего этот центр стал фестивалем «Белые ночи «Санкт-Петербурга».

– **Музыкальный центр – Вы какой имеете в виду? Потому что что-то я в них совсем запуталась.**

– Он один-единственный был – Музыкальный центр Киселева.

– **При ДК «Невском» был, потом – Музыкальный центр Киселева...**

– Не при ДК «Невском» он был, а была арендована студия во Дворце культуры «Невском», где записывались все известные группы. Почему такое – при ДК «Невском».

– **Это на проспекте Обуховской Обороны он находился изначально?**

– Да, конечно.

– **А потом он стал Музыкальным центром «КИС»? Или я ошибаюсь?**

– Он никогда «КИСом» не был. Музыкальный центр Киселева – его вкратце кто-то называл «КИС». Почему это произошло – это не мои проблемы. Он как бы назывался Музыкальный центр Киселева – так и назывался.

– **Но это два разных центра – я теперь правильно Вас понимаю?**

– Абсолютно не знаю. У нас назывался Музыкальный центр Киселева. «Кис» я не знаю.

– Может, сокращенно кто-то его называл.

– **Но он был изначально при ДК «Невском» организован этот Музыкальный центр Киселева?**

– Да не при! При чем тут – при «Невском»! Может быть, на Литейном, на Невском, на улице Жуковского арендуется помещение. Почему только при ДК «Невском» – не понимаю. Мы выступали в ДК «Невском», у нас там были концерты, и для этого мы там арендовали студию. Арендовали помещение, где была построена студия, где записывались наши коллективы. Если это называется «при» – значит как понять «при»? ДК «Невский» никакого к нам отношения, кроме как арендованной там студии, не имел. Ну и естественно, проводимых там концертов.

– **И еще у меня один буквально к Вам личный вопрос. Поскольку я читала протокол Вашего допроса 17-летней давности (действительно – Вы совершенно правы), в котором Вы говорили о том, что Вы давали документы Малышеву Александру Владимировичу как коммерческому директору Вашей ассоциации?**

– Чушь полная.

– **А как же Вы это говорили следователю? Могу зачитать.**

– Это всё вранье. Кто это сделал?

– Коммерческого директора... ну не знаю... я не помню, честно... 17 лет назад, кем Малышев числился в организации «Белые ночи». Может, дворником, может, кем-то еще. Там, помимо Малышева, еще работали люди. Такие, как Гена Петров. Помимо этого были спонсоры, к которым когда-то правоохранительные органы имели какие-то претензии и т.д. Меня это мало касается.

– **Но Вы говорите, что Малышев работал в ассоциации? Если я Вас правильно сейчас понимаю.**

– Да-да, он работал. Да. Ездили. Работали, ездили. Оформлялись там за границу и т.д. Да, я не помню, на каких должностях, но работали.

– **Поняла. Вот, в принципе, все, что я хотела. Я к Вам лично, к Вашей персоне, вопросы адресовала, за которые Вы можете отвечать. По-моему, я Вас не спросила о чем-то, что не в Вашей компетенции, правильно?**

– Что не в моей компетенции – Вы не спросили. Меня спрашивали правоохранительные органы 17 лет назад все, что обо мне было интересно. Поэтому Вы не совсем правильные сведения про меня... Ну не Вы, там кто-то, кто написал, а Вы интересуетесь... А Вы с какой целью интересуетесь?

– **А я интересуюсь, потому что со мной судится Владимир Владимирович Киселев. Пытается оспорить то, что я читаю в уголовном деле, то, что Вы говорили следователю, и сейчас повторили мне фактически.**

– Например? Что Малышев работал. Если работал – значит работал. По-моему, Малышева я не помню, работал Петров, а может и Малышев работал – откуда я знаю. То есть – откуда помню. 17 лет прошло, девушка, 17!

– **Вы только что сказали, что работал и выезжал?**

– Может быть. Я говорю: Петров точно выезжал. Точно помню, что Петров работал. Ну, может быть, и Малышев работал. Если там написано – значит работал. Не написано – значит придумал кто-то. Самая основная Ваша ошибка про это уголовное дело – что про меня... Во всяком случае, на меня тогда не было возбуждено ничего. После допроса было закрыто уголовное дело.

– **Но возбуждено-то оно было! Оно возбуждено и прекращено – правильно?**

– Оно прекращено за отсутствием фактов.

– **А возбуждено 26 мая 1993 года. Тут у меня написано, и номер есть.**

– Возбуждено не в частности про меня. А я привлекался туда как свидетель, а не как обвиняемый. Вы считаете, что свидетель – это уголовное дело уже?

– **Что я буду считать? Я смотрю в документ, который у меня есть из РУБОПовской базы...**

– А Киселева я в последний раз видел лет 12 назад. Поэтому... Я в свое время, когда уволился из «Белых ночей», видел его по телевизору только.

– **Я с ним не так давно виделась, в марте этого года, например.**

– Я не хожу на эти мероприятия. Вы имеете ввиду эти мероприятия, которые они проводили?

– **Пресс-конференции, которые он проводил в частности. Там я с ним и познакомилась лично, близко.**

– Я – к радости или к сожалению – туда не хожу.

– **Понятно... Тут написано про Вас интересно: «разрабатываются Киселев и Драпкин».**

– А что такое «разрабатываются»?

– **Ну откуда ж я знаю? Я не сотрудник РУБОПа. Я читаю Вам справку? Вам же интересно, какой у Вас был статус. Я говорю: Вы находились в разработке в 1993 году. Дело было возбуждено 26 мая 1993 года по факту вымогательства имущества «Ист-Маркет».**

– А это про меня так написано? По факту вымогательства имущества? Ну это... Мне даже не предъявлялись... Я был допрошен. Ну что значит быть задержанным – для предъявления обвинения. Мне попытались предъявить обвинения. На них правоохранительные органы получили соответствующие ответы. Поэтому, после этого, на меня даже не заводилось уголовное дело. В принципе, насколько я помню, что на Киселева по-моему тоже не заводилось уголовное дело. Были сняты все обвинения. Вот это я точно помню. А по поводу Малышевых, Петровых и там еще куча фамилий – меня вообще это не волнует.

– **Сергей Георгиевич, а раз у Вас такая хорошая память, Вы случайно не помните, как скоро были сняты обвинения? Потому что следователи совершенно теряются в своей памяти. Не помнят, как долго они с Вами работали.**

– Три дня. После того, как я был доставлен, Киселева – там раньше доставили, после того не три дня, два дня. Или три дня – не помню. После этого, через три дня, меня вызвали в большой дом на Литейный (имеет ввиду управление ФСБ по СПб и ЛО – Н.П.), после чего с меня сняли все обвинения. Вернее ни то, что сняли, мне даже их официально не предъявили. А неофициально изначально было то, что, как вы называете разработка или что-то еще, не как Вы называете, как они называют: разработка – есть разработка. У нас разрабатывается пол нашей страны. Вы понимаете? Собирают информацию и т.д. Ну да – разработка. После чего, через два дня, по-моему – через три, а может быть – через два дня, уголовное дело было прекращено за отсутствием обвинений.

– **Сергей Георгиевич, а эти три дня – они – прошли где-то в камере или как они прошли?**

– Нет. Я только одну ночь там провел в этой камере. На следующий день я был отпущен. Через два дня я был вызван в органы, где прекращено было дело. По-моему, так. Я могу, честно говоря, чуть-чуть ошибиться. Хотя нет, по-моему.

– **А Киселев с Вами находился в этой камере?**

– Нет. Вы считаете там курортная зона, чтобы все вместе, еще и шашлыки принесут. Не видел и не слышал даже.

– **Не знаете: находился ли он в камере? Или знаете: находился в другой камере? Вот, что я пытаюсь у Вас узнать.**

– Вероятно, да. Я его не видел там. После того, как он был отпущен, да, видел. Работаем.

– **Вас в один день в одном месте задержали?**

– В разных местах, но в один день.

– **14 марта 1994 года, я Вам пытаюсь напомнить...**

– Вы считаете, я гений памяти?

– Ну лето, зима хотя бы...

– А что Вы так интересуетесь? Я не понимаю.

– **Я же Вам объясняю: со мной судится господин. Выясняет такие подробности, которых я вообще не знаю.**

– Так Вы с ним и разговаривайте, если он с Вами судится. Я с Вами-то не сужусь. Я вот на этого товарища, если у меня будет время и желание, на этого товарища, который написал полную чушь абсолютно, про какие-то видеоманитофоны, еще про какие-то там фирмы, которые ко мне были причастны – вот на этого товарища я подумаю. Сейчас посоветуюсь с юристами, может быть, подать в суд. Потому что лишние деньги мне не помешают в общем-то. А дело там за клевету можно... Хотя у нас статья эта снята, но за клевету можно как-то возобновить...

– **Объясняю – почему я Вас спрашиваю. А потому, что задерживались-то Вы с Киселевым, а не я. Поэтому я Вас спрашиваю о нем.**

– Вы знаете, Вы меня спрашиваете. Спрашивают правоохранительные органы. Они спрашивали его, спрашивали меня. Я говорю: Вы можете не спрашивать. Потому что я 12 как лет назад не видел Киселева.

– **А я Вас спрашиваю о периоде 17 лет назад, когда Вы его видели!**

– 17 – я не помню. У меня амнезия уже на 17 лет (ШУТИТ). Я Вам все рассказал.

– **Да. Действительно много рассказали.**

– Я Вам рассказал всё, как оно было. Как есть на самом деле. То, что там разработки и что-то – это совершенно ненаказуемое. Разработка – это получение информации по подозрению человека. Вот что такое – разработка. Вот и все. Поэтому, если бы что-то было, то наверняка бы было возбуждено уголовное дело.

– **Оно и было возбуждено. Оно было прекращено. Мы уже с Вами к этому 100 раз возвращались!**

– Прекращено? Оно не было возбуждено! Еще раз Вам повторяю. Напротив меня не было возбуждено. Разработка и возбуждение уголовного дела (к делопроизводству) – это совершенно разные вещи.

– **Оставим это – на ответ правоохранительных органов. Потому что я уже не буду настаивать.**

– Если Вас компетенция правоохранительных органов интересует – то Вы тогда с ними.

– **Разумеется. А задерживал РУБОП?**

– Я не помню название. Наверное.

– **Я б такое на всю жизнь запомнила. Неприятный эпизод.**

– Ну вы знаете, он был неприятный. Потом он стал приятный, когда разобрались во всем. Через два или три дня. Всё. Никаких вопросов нет.

– **Нет. Не люблю. Даже в суд ходить не люблю. А уж в камере сидеть...**

– Что же делать, вот видите – взяли и разобрались.

– **Поняла. Спасибо большое, Сергей Георгиевич, Вам – за то, что помогли мне разобраться хотя бы чуть-чуть. Всего доброго.**

– Пожалуйста. Но я как бы... Я ничего... На вряд ли Вам чем-то помог...

– **Почему? Вы мне помогли разобраться в том, что действительно там Малышев работал, действительно в камере сидели, хотя бы сутки, но было. Было, ну разобрались.**

– Это я про себя говорю. Кто остальные там был и находился – это...

– **Но Вы помните, что Владимир Владимирович с Вами задерживался в один день – как минимум, это. Где он там сидел – я не знаю. В камере или в детском саду.**

– Как минимум – да. Наверное. Ну, может, его домой отпускали – я не знаю. Зачем я буду говорить про то, что я не знаю? Зачем?

– **Фамилии тех людей, с которыми Вы общались в РУБОПе, Вы, наверняка, не помните?**

– Знаете, Вы бы тоже, наверное, не помнили.

– **Не знаю. Боюсь, что я бы могла запомнить...**

– Не знаю, не знаю... Еще раз повторяю: 17 лет назад. Я что же – такой гениальный? Конечно, спасибо за такое мнение о моей памяти. Но...

– **Ну у Вас такой статус... Наверное, у Вас очень большая память и большой ум...**

– Вероятно. Только очень неприятно, когда незаслуженные вещи пишут в газетах. Я к Вашему брату журналисту никогда не имел никаких претензий. Всегда было все нормально. А когда пишут полную чушь про человека и как бы тем самым вероятно... Ладно, есть претензии к Киселеву – вот и писали бы про Киселева. А ко мне? У каких журналистов? У кого ко мне могут быть какие претензии?

– **А – можно еще раз утонить – что такого в этом материале вопиюще неправильно?**

– Я Вам еще раз говорю: там всё вопиюще неправильно. Начиная с того, что я имел какие-то магнитофоны, там продавал кому-то, еще куда-то – это грязная ложь и чушь. Понимаете, да? А с другой стороны – я тут перечитал внимательно. А почему – с другой точки зрения – если бы вдруг такое случилось, то с коммерческой точки зрения (если бы это была коммерция), почему бы и, например, не продать? Я так – глубоко не вникая, но все равно – какое это нарушение? Точно также, как пишется про то, что я – генеральный директор (не помню: ассоциации или Музыкального центра), кем я являлся, пользовался круглой печатью. А кто должен, кроме меня, пользоваться моей круглой печатью? Вот это что за нарушение? Почему я не должен был пользоваться круглой печатью своей?

– **Там, наверное, пишется: в каких целях Вы ей пользовались...**

– В тех целях – это грязная, грязная ложь. Где написано про какие-то видеомангнитофоны и т.д. Вот. Поэтому я и возмущен на Вашего коллегу журналиста.

– **Если Вы будете иметь какие-то претензии, захотите как-то их конкретизировать, Вы можете со мной связаться, я с Вами с удовольствием пообщаюсь.**

– Ну, хорошо...

– **Это с которого я Вам звоню, это мой домашний. Запишите еще мобильный...**

– Сейчас, возьму ручку. Записываю.

– *Диктует номер.*

– Как Вас зовут?

– **Нина Петлянова.**

– *Записывает имя и фамилию.* Я вас удовлетворил своими ответами?

- **Абсолютно. Если я пойму, что нет, я еще раз позвоню – разрешите?**
- Ну... если я не буду занят... я вам все рассказал, в принципе, сейчас. Ничего больше я навряд ли могу вспомнить.
- **Спасибо большое еще раз. До свидания.**
- До свидания.